

D001. Прибытие принца, поезд отправляется.

- А ну стой! Извращенец!

Вагон огласил полный силы и справедливости женский голос.

Меня покорила 205 серия поездов линии Кэйхин-Тохоку.

Поезд отбывал со станции Омия в 7:39 и направлялся на север, а в 8:27 останавливался на станции Токио. В самый раз, поскольку мне нужно было на Токийской станции в 9:00.

О линии Кэйхин-Тохоку не говорят, что поезда движутся вниз или вверх; когда поезд идет в сторону Омия, то значит едем в сторону севера, если же в сторону Офуна — на юг.

Компания «Японские национальные железные дороги» усердно старалась увеличить количество поездов, но поток людей, едущих из префектуры Сайтама в сторону станции Токио, был слишком быстрым и впечатлял своей спешкой.

В такие моменты, если уж говорить прямо, даже не двинешься.

Вот и тогда было как раз такое утро, прямо перед прибытием на станцию Уэно.

- Йяа?! - раздался кроткий стеснительный девичий голос.

Что это было? Что-то с пассажиром случилось?

Хотя я еще не прибыл на место службы, но то ли от того, что я работал в Силах железнодорожной безопасности, тело отреагировало автоматически.

- Да не я это!

Вслед за разозлившимся голосом мужчины вновь последовал крик:

- Стоять, тикан!

До боли знакомый женский голос...

По прибытии на станцию Уэно двери сразу же раскрылись.

Мужчина в коричневом костюме вышел из вагона, как и волна других людей, сошедших на «дом» станции. Девушка, в школьной форме и клетчатой мини-юбке, шла вслед за тем мужчиной, пробираясь сквозь толпу со словами «Не сбежишь».

Именно она... Аой Сакураи.

Мой напарник из «Четверки», отряда, в котором мы проходили стажировку. Потрясающая красавица, с хорошими физическими способностями, но с ужасным характером. Из-за своей неприязни к мужчинам совершенно не щадила преступников мужского пола.

К тому же Бог наградил такую девушку выдающимся талантом стрелка...

- Прошу прости-ить! Служба безопасности! Дайте дорогу! - выставив в правой руке значок служащего, Сакураи с силой тянула за собой и девочку.

Видя школьницу со значком в руке, пассажиры сначала с непониманием озирались, но поскольку они спешили, то уступали дорогу.

Блин, с самого утра она... подумал я, но нельзя просто смотреть.

Я также спустился через ближайшую дверь.

В тот самый момент, когда мимо проходила Сакураи.

- Ты чего творишь, Сакураи?! - мы словно встретились после долгой разлуки.

- А, Такаяма, ты ли это?! Ты как раз вовремя, - воскликнула она и бросила девочку, так уж получилось, в мои объятия.

- Аа... - вскрикнула маленькая школьница, с двумя хвостиками, и видимо, очень скромная.

- Эй! Сакураи!

- Защищай ее! - девушка мгновенно сорвалась с места.

Тот мужчина уже далеко ушел, но Сакураи быстро сократила дистанцию.

Оставалось около десяти метров...

Фьииииии!!!

На платформе станции Уэно, со стороны линии Кэйхин-Тохоку, разнесся свист.

- А ну стоять!

Звук времен Эдо почему-то раздался посреди современной Японии.

Загадочным образом, то ли на бессознательном уровне, люди, рассудив «Преступник не я», поспешили уйти в сторону. В результате преследуемый человек оставался посреди круга.

- Простите. Дайте пройти, - Сакураи протиснулась в круг.

- Да кто ты такая, черт побери?! - сердито произнес мужчина и ослабил галстук.

- Значок не видишь?

Мужчина, прищурившись, пригляделся к значку.

- Да говорю же! Что это еще такое?! - он окончательно вышел из себя.

- Силы железнодорожной безопасности Тюо, Четвертое подразделение, Сакураи Аой! Я арестовываю тебя!

Я, наконец, добежал до того места.

- Пройдете со мной в наш офис для разьяснения обстоятельств?

Многовато нынче шума для обычного тикана...

- Отвали. Я ничего не делал! - мужчина швырнул проездной билет.

Если он так сделал...

Я заметил, как на мгновение на лице Сакураи мелькнула улыбка и, увернувшись на какие-то сантиметры, сделала оборот, а затем ударила по ноге мужчины. Мужчина потерял равновесие и упал.

Девушка бросила взгляд на меня, который явно гласил: «Ну что? Неплохо, да?».

«Эй, ты!» - с отчаянной злостью смотрел я.

Быстрым движением Сакураи завела левую руку мужчины за спину.

- Аа? - низким тоном прорычал тот.

Но девушка схватила правую и, заломив, протянула к шее.

- Аяяяяй!

И то правда...

Схваченный Сакураи мужчина пал на колени.

Несколько секунд на платформе воцарилась тишина, но вдруг люди захлопали.

- Оо, служба безопасности славно трудится.

- Спасибо большое, - хвалили они.

Сакураи от неожиданности смутилась и покраснела.

- Сакураи, может хватит уже?

- Чего ты несешь! Был бы пистолет, я пристрелила бы еще!

Благо, что у тебя его нет...

Мужчина же совсем растерял дух.

- Гляди, он уже и не сопротивляется вовсе.

- Чего ты такой слабак? Он, знаешь ли!

Тем временем подошли сотрудники службы безопасности станции Уэно.

- Извините, что-то случилось?

Мы наскоро объяснили ситуацию и оставили все на усмотрение местной службы безопасности.

Жертва, девочка с ослепительными черными волосами, перед тем, как сообщить, как все было, подошла к Сакураи с благодарностью.

- Спасибо... Вы и вправду мне помогли... Я просто не могла крикнуть, как следует...

- Я вообще считаю, что тиканы должны подохнуть.

Эй, погоди-ка! Да, ты, на первый взгляд, сотрудница Сил железнодорожной безопасности!

- Поэтому нужно набраться храбрости и громко крикнуть! - слегка наклонившись, произнесла Сакураи.

- Н-но... все-таки...

Сакураи положила руки на плечи девочки:

- Я защищу женщин, которые ездят на поездах.

Школьница впервые засмеялась:

- Д-да! Я обязательно так и поступлю!

- Что ж, пока, - Сакураи улыбнулась и погладила девочку по голове.

Когда мы стали уходить девочка громко прокричала:

- Спасибо Вам, сестрица Сакураи!

С-сестрица?!

Сакураи же помахала девочке и, наверное юношам не видать подобного, ласково улыбнулась.

Конечно, я считал, что порой Сакураи переходила границы, но и мне хочется, чтобы женщины могли спокойно пользоваться поездами.

Мы вновь сели в переполненный поезд и отправились исполнять программу ОJT.

Программа ОJT.

Эта система, согласно которой некоторые учащиеся второго курса старшей школы проходили обучение и стажировку в железнодорожной компании.

В нынешние времена рецессии трудно устроиться на работу в железнодорожную компанию, даже нам, кто обучался в специализированных железнодорожных школах.

Иными словами, этот механизм отбирал кандидатов еще с момента обучения в школе (немного нечестно ко многим остальным претендентам), однако, даже попав в программу, нам порой казалось, что этот экзамен не закончится и в вечность.

К тому же... я нацелился на работу в «Японских национальных железных дорогах», известной крупной компании, так что я решил перебороть все неприятности.

Я не особо умен, не блещу физической силой, поэтому приходится рассчитывать только на упорство.

Раньше в поезде я слушал музыку, но в последнее время стал проверять и новости.

Непонятно, зачем, но Иида, командир нашего отряда, как-то сказала: «Проверяйте хотя бы крупные новости, иначе рискуете оказаться в неловкой ситуации».

Хотя я таки не понял, как на меня повлияет новость о том, что доллар или йена повысили курс.

Итак, сегодняшние новости:

- Радикальная организация RJ собирается провести крупномасштабный теракт в Осаке?!
- Усилены меры безопасности в связи с предстоящим саммитом в Хоккайдо.
- В Японию прибыл принц Бернина, жемчужина Средиземноморья...

Говоря о радикальной организации RJ, которая требовала приватизации железных дорог, имелись в виду и такие люди, как Сихоро или Темия? Я бы не сказал, что они выглядели законченными злодеями...

Прошло всего лишь несколько дней с инцидента на Токийской станции, когда угрожали взрывом, если не выплатить 200 миллионов йен наличными, а все казалось таким, словно это произошло очень давно.

Но наибольшей популярностью пользовалась статья о прибытии принца.

Было сказано, что принц прибыл из маленькой страны в Средиземноморье. Самое интересное, что Атела раньше была империей, и еще оставались те, кто считал его не королем, а императором.

Сама страна была маленькой, размером примерно с какой-нибудь японский город.

Однако, страна имела крупную долю в экспорте редких металлов, которых использовались для создания электронных компонентов или двигателей, таких, как у поездов, отчего Атела имела весьма высокий ВВП.

Но тем не менее, прибытие принца из какой-то маленькой страны не вызвало бы такого ажиотажа, если бы принц не был еще мальчишкой. Множество девушек и женщин приветствовали принца в международном аэропорту в Нагое.

Блондин с короткими волосами, бледно-голубыми глазами и белоснежной, как слоновая кость, кожей. Принц, словно сошедший прямо с экрана фильма, приятно улыбался всем без исключения.

В новостях также написали, что принц намерен делать, и наверное оттого, что ожидалось только повышение рейтинга среди аудитории, велась постоянная трансляция.

Из Нагои принц отправился в Такаюму посмотреть на памятник всемирного наследия - Сиракава-го. Судя по количеству народа, принц был очень популярен - вдоль дорог стояли от маленьких девочек, учениц младшей школы, до взрослых женщин.

Прекрасный юноша-принц, верно, и с добрым сердцем, а?

Принц блестяще отвечал не только на экономические и политические вопросы, но и вопросы фанатов, и чем больше отвечал, тем больше вопросов поступало.

Возрастом примерно с учащегося старших классов, как мы...

Вдруг на ухо шепнула Сакураи:

- Я не очень-таки люблю принцев.

- Ч-чего ты так резко?!

Я вздрогнул от испуга и уронил смартфон.

- Ты ж не эротику смотришь, чего пугаться, - девушка поправила локон за ухо.

- Это конечно так, но не пялься на смартфон других людей без разрешения.

Тем не менее, Сакураи продолжила смотреть на новости.

- Мне не нравятся истории о золушках.

- И чего так?

- Эта история ведь о том, что красавец-мужчина просто выбрал эту девушку и женился на ней, то есть единственно счастливым тут положено быть только мужчине, получается?

Мировой шедевр в устах Сакураи был низведен до сомнительного рассказа.

- Ну знаешь...

- Эти истории могут распространять только мужчины, - прищурилась Сакураи. - Иными словами, они считают, что раз у них статус и деньги, то думают, что все - женщина в их руках!

От небольшого крика все вокруг зашевелились.

Сакураи... хватит, прекращай.

- Ну, ты не переживай, Сакураи, встречи с принцем тебе точно не видать. Разумеется, как и мне шанс встретиться с принцессой.

- Если бы меня обнял кто-то в такой одежде, я бы со стыда подохла.

По телу девушки пробежала дрожь.

Видимо, она в самом деле не любит подобное...

Тем временем поезд приближался к станции и сбросил скорость. По инерции всех пассажиров качнуло в сторону движения, и я почувствовал давление тела Сакураи. Я поддержал ее свободной правой рукой.

- Блин!!!

- Кх...

В тесном пространстве ноги девушки сошлись прямо меж моих ног. Но, не имея возможности расставить их как следует, Сакураи теряла равновесие.

- Не против?

Сакураи робко обхватила мою руку.

- Ага, крепко держись, - ответил я.

Перед непосредственной остановкой вновь качнуло.

- Да что это?!

Девушка пыталась сопротивляться, но ей одной невозможно было выстоять давлению сорока человек, и крепко прижалась щекой к моей рубашке. Я приобнял Сакураи правой рукой, чтобы защитить.

- Ты в порядке?

Сакураи повернула голову и приподняла недовольный взгляд:

- Тронешь где-нибудь не там, я тебя потом прикончу! - она сложила руки в форме пистолета и направила на меня.

- Хаах, - глубоко вздохнул я.

Двери с шипением раскрылись.

- Ну хватит, - гневно бросила Сакураи и сбежала из объятия.

Большая часть пассажиров уже сменилась.

Сакураи подошла к дверям и...

- Опс, - прыгнула на "дом" станции.

Это еще что?!!

Я спустился с поезда и пошел рядом с Сакураи.

- Слушай, зачем так прыгать-то?

- Э, э?! - на мгновение девушка смутилась. - Ведь это... можно свалиться... в пустое пространство.

- Пустое пространство...?

Когда я переспросил, глаза Сакураи внезапно покраснели.

- Говорю ж, пространство между платформой и поездом опасное же!

Я не сразу догадался, о чем шла речь, но, чуть поразмыслив, понял.

- Ахахаха! Там не так широко, чтобы ты могла провалиться! Да даже если намерено встать и выровнять ноги, не упадешь.

Сакураи с сердитым видом взглянула на меня:

- Нечего так ржать!

Я извинился, но смех продолжал распирать.

- Прости, прости. Просто ты такую странную вещь сказала.

- Это все из-за травмы, полученной в детстве!

- Травма?

- Это произошло, когда я еще ходила в детский сад. Мы ехали с мамой на поезде. Когда мы начали выходить, в толпе я не совсем видела, что впереди, и провалилась в пропасть между поездом и платформой. Свет только сверху, а вокруг темно, да и мама не знает, где я...

- Ну да. Будучи ребенком, любой бы испугался.

- ...Я больше всего испугалась, что поезд поедет.

- Но тебе же мама помогла, так ведь?

- Нет, меня вытащил какой-то высокий мужчина.

- Хмм, значит, ты обязана тому мужчине жизнью.

- Именно. Лицо я правда смутно помню, но точно знаю, что его черная одежда сильно испачкалась, когда он лег на землю, чтобы вытащить меня. Мама тогда просила хотя бы почистить его одежду.

- А ты все хорошо запомнила, даже до такого момента.

Сакураи пригвоздила меня взглядом:

- Го-во-рю же... это травма детства! Может и тебе такую сделать, а?

Нет... от травмы я пожалуй откажусь.

Я быстро закачал головой.

Вот за такой историей из прошлого Сакураи мы достигли здания Центральной Токийской железнодорожной службы безопасности.

Здесь я и прохожу стажировку.

- А!!! Точно, у Ииды ведь была просьба ко мне! - воскликнула Сакураи и, рванув, скрылась в раздевалке.

По дороге сюда мы носили школьную форму, но во время работы надевали форменную одежду Службы железнодорожной безопасности.

Поэтому первым делом мы переодевались.

Я вошел в мужскую раздевалку и увидел, как уже переодевшийся Иваидзуми лежал, опираясь на одну руку.

- Ты что делаешь, Иваидзуми?

- А, замкомандира! Да вот слегка размяться решил! - сказал он, разом поднявшись, стал делать упражнения для пресса.

Этого парня зовут Сё Иваидзуми. И, как вы видите, он спортсмен.

Сбалансированное мускулистое тело напоминало скульптуру из художественного класса. Однако, коротко стриженные волосы и пышущее энергией лицо совсем не излучали той холодности.

Да и по борьбе он всегда был сильнее всех...

Даже немного жаль, что и мозг его состоит из мышц.

Когда я закончил переодеваться, Иваидзуми также перестал качать пресс.

Взглянув на него, я заметил, что он не надел фуражку, как то было положено.

- Иваидзуми, надень фуражку.

Парень со свистом нацепил две телескопические дубинки на пояс:

- Это невозможно.

- И почему?

- Сложно ж бороться, когда поле зрения ограничено, не так ли?

Вообще такой проблемы нет!? Что это вообще?

- Никто здесь не борется каждый день!

С другой стороны, Иваидзуми постоянно носил бронежилет поверх формы.

- А броник тебе зачем?

- Такаяма. Сотрудник Службы безопасности всегда должен предполагать худший вариант развития событий, - произнес Иваидзуми и обнажил белоснежные зубы.

Кто впихнул в его голову такие странные идеи?

Мы вообще-то посреди мирной Японии, а тут Токийская станция.

- Хаа, - я снова глубоко вздохнул и покинул раздевалку.

Я прошел по коридору в левую сторону и вошел в большую комнату. Там в центре стоял мышиного серого цвета стол, а вокруг него располагались раскладные стулья, которые еще в походах используют.

Почему-то казалось, что комната была раньше складом, но именно здесь и располагалось офис «Четверки».

Официальное название отряда «Четвертое подразделение Токийской центральной службы безопасности», но куда бы мы не пошли, везде слышали только обращение «Четверка», и даже на факсе стоял знак «K4». Вероятно, такое обращение было из-за того, что отряд предназначался для стажировки учащихся.

В Токийской службе безопасности имелись Первый, Второй и Третий отряды, на плечи которых и возлагалась борьба с преступниками; Четвертый же, так предполагалось, будет заниматься приемом заявлений от пассажиров, выполнять простые поручения по станции... по крайней мере, так заявлялось.

- Доброе утро, Иида.

Мы с Иваидзуми поприветствовали нашего командира.

- Добречка! Иваидзуми, Такаяма!

Та, что изо всех подняла руку вверх и поздоровалась с нами, и была командиром «Четверки» - Нана Иида, однако она больше походила на воспитателя в детском саду. После «инцидента с бомбой организации RJ» я даже начал считать ее поразительной... но, видя вот такое поведение каждый день, стал склоняться к иному.

Вероятно, она уже слышала об утреннем происшествии, когда Сакураи поймала тикана, но словом не обмолвилась.

Я сел на привычное место за столом. Поскольку мы разбирали различные мелкие происшествия, то могли посидеть здесь только утром и в обед.

- Кстати говоря, Иида, я посмотрел сегодня новости.

Девушка вращала в руке шариковую ручку в форме синкансена:

- Здорово, Такаяма. Это прекрасно, когда твои слова сразу превращают в дело. Восхищение, восхищение.

- На Хоккайдо, в Тояко, саммит, пишут, пройдет, - слегка обрадованный похвале, я попытался

показать полученные знания.

- Ну да. Поэтому и Хитоми уехала на Хоккайдо.

- Капитан Гоно?

- Если говорить о саммите, то поезда и станции ведь также могут стать мишенью для удара. А стоять одному из иностранных гостей пострадать, то это сразу повод какому-нибудь политику сказать: «Вот поэтому и проводите приватизацию!».

- Звучит весьма тяжело... обеспечивать такую безопасность.

- Мм, ведь трудно бороться с врагом, который неизвестно где нанесет удар, не так ли?

Так-то оно так, но вы же знаете, где, так ведь Иида?

Капитан Хитоми Гоно возглавляла самую крупнейшую и сильную оперативную группу Сил железнодорожной безопасности. Тем не менее, она также являлась и нашим инструктором во время краткосрочных курсов подготовки.

Иваидзуми, сидевший на противоположной стороне стола, начал есть купленные в магазине онигири (непонятно, где он их держал до этого).

- Ты не завтракал?

- Нет, поел.

- Тогда что это?

- Как насчет названия «завтрак 2»?

- О чем вообще речь?

И не о названии я спрашивал.

Последней пришла Коми.

- Всем доброго утра.

Сложив руки на животе, как партнер в шоу, она вежливо поклонилась.

Среди всех этих чудаков, эта девушка, пожалуй, самая разумная.

- Доброе утро, Коми! - с широкой улыбкой поздоровался я.

- Доброе, Такаяма, - с улыбкой ответила девушка.

Ооо!!! Кажется, я вижу, как позади Коми раздался ангельский ореол света!

Да и униформа во всей «Четверке» лучше всех сидела на ней. Все-таки, она такая милашка. Дочь влиятельного человека из бывшей железнодорожной элиты; к тому же, у Коми была и отменная грудь.

- Ты чего с самого утра буришь грудь Харуки? - произнесла Сакураи, положив перед собой коробку.

Конечно, я посмотрел на верхнюю часть одежды Коми.

- Такаяма? - Коми прикрыла грудь руками, но сколько не говори, а подобный жест только подчеркивает ее.

- Да не делал я этого! - я полностью отрицал свою вину.

- Кто его знает... - Сакураи что-то вытащила из коробки.

- Ах да, - воскликнула Коми и, покачивая большой грудью, побежала выполнять недавно появившуюся утреннюю рутину.

- Как ты поживаешь, Четверочка? Мамочка пришла!

В ответ раздалось бодрое «Гав!».

Во время «инцидента» бомба была заложена в сумке для переноски собак, в которой содержался и чихуахуа. Разумеется, за ним никто не пришел бы, поэтому решили оставить его в нашей служебной комнате. Но пока Коми «искала» хозяев для щенка, он совершенно стал частью отряда.

Щенок стал популярен среди других отделов и служащих станции, отчего рядом с клеткой собаки появлялись то еда, то игрушки для питомцев.

- И сегодня ты бодренький, Четверочка! - щенок весело забегал по клетке.

Однако было решено, что кормить его будут только Коми, Сакураи или Иида.

Дело не в том, что я не люблю собак, даже наоборот, но стоило приблизиться лицам мужского пола, как Четверка менялся в виде и глухо рычал.

А ведь я тоже спасал эту неблагодарную собаку.

Тем временем Сакураи молча сидела и чем-то занималась.

Плохое предчувствие... когда эта девчонка так вот молчит, жди беды.

- Сакураи, ты что делаешь?!

Когда я приблизился, то увидел разложенные на столе детали разобранного пистолета. Сакураи убирала грязь тряпкой и смазывала детали маслом.

- «Что», спрашиваешь... Техническое обслуживание пистолета.

Я получил ответ, который вряд ли услышишь в разговоре обычных старшеклассников.

- Не говори так повседневно!

- Да ладно тебе! Мне Иида разрешила!

- Правда?

Иида, улыбнувшись, повернулась ко мне:

- Я не очень такое люблю, поэтому и попросила Сакураи об услуге.

- Да я не о том! Нормально ли, вот такой доверять пистолет?! - я указал пальцем на Сакураи.

- Все в порядке, - сказала она, не отводя взгляда от пистолета, - в револьвере деталей меньше, чем в бомбе замедленного действия. Да любой сможет собрать и разобрать его прямо сейчас после краткого объяснения.

Обманщица! Наверняка, нет! Мы знакомились с оружием во время курсов подготовки, но я

вряд ли смогу разобрать с такой легкостью.

Да, отец Сакураи был полицейским и потому она разбиралась лучше, чем мы, но не помню, чтобы она говорила о любви к оружию. Хотя... что-то такое слышал прежде...

- Слушай, Сакураи, это чистая случайность, что ты могла выстрелить, но второго такого шанса не стоит ждать, понимаешь?

Она медленно подняла лицо и ухмыльнулась:

- Это... ведь неизвестно, не так ли?

П-прекрати! Прекрати говорить с такой раздражающей уверенностью!

Я просто хочу прожить стабильную жизнь, устроившись в государственную компанию, которая просуществует до самой моей смерти.

Это единственное, во что я верил...

Маленький дьявол, пытающийся разрушить мою мечту, с улыбкой взирал на пистолет. Неужели так весело — чистить пистолет?

В конце концов, убедившись, что почистила все детали, Сакураи собрала револьвер за пару мгновений, словно бармен выполнял какой-то акробатический трюк. Руки, заправлявшие барабан патронами, принадлежали явно не старшекласснице; шесть пуль скользили и входили в отверстия, а Сакураи двигала только правым запястьем. Затем она взмахнула револьвером и механизм замка щелкнул.

- Иида, обслуживание завершено, - задорно произнесла девушка.

- Как здорово! Ты мне очень помогла, Сакураи!

А мои слова мимо ушей...

- Иида, а Вы не слишком безалаберны с оружием?

- Может быть и так. Но пистолет все равно надо чистить, а Сакураи любит этим заниматься.

Сакураи по-дурацки захихикала, словно ей в любви признались, и обмякла:

- Ну что Вы~ Да и не люблю я так пистолеты~

И это по-твоему миленько.

- А, точно, - я вдруг заметил ошибку Сакураи. - Слушай, ты же шесть патронов зарядила?

- Именно. А как иначе.

- Разве нет правила, что надо загружать только пять патронов?

- Такие странные правила выполняешь только ты, Такаяма!

- Дело не в том, что это странно или нет, а то, что это пра-ви-ло. Отдай револьвер.

Я сразу вынул пулю. В револьверах, выданные Силам безопасности, требовалось загружать только пять патронов; вроде для того, чтобы при падении, не происходил самопроизвольный выстрел.

- А что если я попаду в ситуацию «Аах, если бы был еще один патрон...», вот что мне делать?

- Меня больше волнует ситуация, в которой ты простреляешь все пять патронов.

- Тот, кто недооценивает один выстрел, потом будет плакаться.

Ты о какой такой опасной стране говоришь?

Я поднял руки вверх:

- Хорошо. В этот момент я подниму руки и сдамся, таков уж я.

Сакураи фыркнула:

- Те, кто всегда сдаются, в итоге помирают.

- Я живу в безопасной Японии, где ты попросишь извинений и тебя простят.

Я аккуратно передал револьвер Ииде.

- Это я верну в отдел, - и взял шестую пулю.

- Рассчитываю на тебя, - сказала Иида.

- Йяаааааа!!!

Со стороны входа раздался громкий крик.

Что-то случилось?!

Я быстро сунул патрон в нагрудный карман рубашки.

- Господи-и-ин Бернина-а-а!!!

- При-и-инц!!!

- Йяаааааа!!!

Меня оглушил вал женских криков.

Затем у входа в комнату службы безопасности, помахивая рукой и с ясной улыбкой, появился белокудрый мальчишка. Возрастом примерно с учащегося старших классов... И был он одет в ослепительно белую форму, похожую на ту, что некогда носили солдаты европейских армий.

Металлические украшения на плечах мальчика блестели при ходьбе. Он был примерно того же роста, что и я, но, то ли из-за правильной осанки, физически выглядел лучше меня. Затем он прошел в комнату службы безопасности, легонько кивнув девушкам, которые следовали за ним.

- О... это ж принц из утренних новостей? - первой заметила Сакураи.

- Ээ? Да бы не может, чтобы принц пришел сюда?!!

- Но сейчас... визжали же «Господин Берни-и-ина!».

Кстати говоря, вроде было такое.

«Может это и не принц вовсе, а какой-нибудь косплеер...»

Тем временем, принц беспокойно огляделся, словно искал кого-то, и в конце концов громко закричал и помахал рукой:

- Chiao, Haruka.

«Что это за язык? «

Я не знал даже английского, но последнее слово «Харука» кое-как разобрал.

Коми? Она знакома с принцем?

Принц быстро пошел, скрипя короткими кожаными сапогами.

В живую он выглядел еще белоснежнее, чем на экране, а руки и ноги были тонкими и хрупкими. Маленькое лицо походило на лицо керамической куклы, золотистый блондин выглядел, как человек из мира фантазий, а большая форма только подчеркивала все эти черты.

Как бы сказать, принц стоял на грани мужского и женского...

Словно это была девушка, но только с короткой стрижкой.

Коми поднялась и, поклонившись, поприветствовала принца:

- Bon giorno, Altezza, - Коми сказала что-то совершенно непонятное.

Принц, внимательно смотревший на Коми, вдруг крепко ее обнял.

- Йяа, - вскрикнула девушка.

«Уоооо», отчего-то сердце ёкнуло.

Скрип, бах, удар.

Я вскочил со стула и, разумеется, как следует, ударился коленом об стол.

- Э-ээй! Т-тут вообще комната службы безопасности! - это единственное, что я мог придумать в ту секунду.

Принц Бернина, обнимавший Коми, посмотрел на меня и спросил у девушки:

- Chi e questa Persona?

Коми, слегка покраснев, ответила:

- Lui e un amico.

Услышав ответ, Бернина хихикнул.

«О чем они вообще разговаривают!!!»

- Если приехал в Японию, говори по-японски!

- Может успокоишься, смотреть невозможно... - сказала Сакураи.

- Да что ты говоришь! З-здесь есть Јарап! Так ведь, Иваидзуми?

- Кхххrrrr, кхххrrr... - в ответ донеслось только сопение.

Сложив руки на столе, Иваидзуми спал.

«Не спи в такое время!»

Бернина медленно отпустил Коми и отошел.

- И то верно. Прошу простить, я — принц Ателлы — Бернина. Приятно познакомиться.

«Эээ? Он так хорошо говорит?»

Принц Бернина внезапно заговорил на японском, притом на высоком уровне.

- У-угу. Если понимаешь, то и славно, - я почувствовал себя полным дураком.

- Тяв, - раздался лай щенка, который казалось чуть не задохнулся меж грудей Коми.

- О, какой милый чихуахуа. Прости, я тебя не заметил, - принц погладил щенка.

«Ну же! Четверка, цапни его! Перед тобой ведь мужчина! Давай, как обычно!»

Я мысленно всеми силами травил Четверку, но... он только миленько загавкал.

- Ч-че...?! Это еще что?!!

Я-то думал, он всех мужчин кусает, но, видимо, это не так.

К принцу подошла Иида:

Bon giorno, Altezza, - сказала она.

«И Иида тоже умеет говорить на том языке?»

- Я многому научился у Харуки, так что могу и на японском говорить. Так Вы и есть командир Иида? Рассчитываю на вас.

«Хм?» Мне показалось или Иида сегодня отличается от той, что обычно...

- Тогда на японском, Ваше Высочество Бернина. По плану Вы после обеда должны были вроде прибыть?

- Прошу простить. Просто при мысли увидеться с Харукой, я так обрадовался, что и приехал раньше.

- И-Иида! П-почему принц Бернина здесь?! - набросился я на Ииду.

Девушка обернулась к нам и, подняв руку со словами «Так, спокойно», начала объяснять:

- Я и так собиралась рассказать на утреннем собрании. Это Его Высочество Бернина, принц Ателлы. Думаю, многие видели эту новость, но принц прибыл ради установления дружеских отношений.

Сакураи оперлась головой на руку:

- Но почему принц вот здесь?

- Его Высочество будет завтра участвовать на церемонии в Саппоро, ну а сопровождающими назначали нашу «Четверку».

«Э-э?»

От неожиданной вести я не сдержал возглас:

- Ээээээээ?!!

Я спросил о том, о чем подумали все остальные:

- Почему сопровождение такого важного человека доверили «Четверке»?!

- Ну, это...

Ииду прервал высокий иностранец в сером костюме:

- Позвольте мне объяснить.

Мужчина говорил также, как и Бернина, на японском:

- Меня зовут Блюэр и я занимаю пост госсекретаря в Ателле. Хотя наша страна и зовется страной, но размером она сравнима с каким-нибудь городом в Японии. К тому же Его Высочество является только пятым претендентом, так что риск стать целью нападения весьма невелик. На данный момент крупные официальные мероприятия завершены, и потому мы решили, чтобы поездка на Хоккайдо стала своего рода прогулкой с друзьями, - Блюэр улыбнулся.

Бернина продолжил:

- Вот я и попросил, чтобы сопровождающими был Четвертый отряд, в котором и состоит моя подруга Харука.

Сакураи взглянула на Коми:

- Хээ. Харука, так ты встречалась с принцем?

«Ч-что?! Коми и Бернина состояли в романтических отношениях?!! Ах ты ж миленький и добренький латинец!»

Коми яростно замахала рукой:

- А-Аой, что ты такое говоришь! Я и Бернина просто были одноклассниками, когда я училась в Англии, и тогда мы очень ладили, только и всего!

«Училась в Англии?! В одном классе?!»

- Харука была добра и нежна к принцу, что он стал так бегло говорить на японском, понял?

- В-все не так, Такаяма! - Коми сразу же отринула такое толкование.

Сакураи же мельком бросила на меня взгляд.

- Ч-чего тебе? - спросил я.

- Да нет, но мне показалось, что замкомандира сильно волнуется...

Я действительно был почему-то раздражен, но не более того:

- Ничего я не волнуюсь. Не придумывай.

- Я просто сказала, то что видела, когда ты смотрел на тех двоих. Не бей меня за то, что я угадала.

«Возможно, что она и права!»

- Но могла бы и ничего говорить.

- Я ж просто беспокоилась о товарищах!

Мы резко поднялись друг против друга.

- Так ты только проблемы создашь!

- Ничего подобного!

Иида мягко развела нас.

- А?

- Вообще-то гость перед вами.

Иида с яркой улыбкой обратилась к Блюэру:

- Что ж, доверьте Его Высочество нам. Мы послужим охранниками и завтра утром сопроводим принца до станции Саппоро.

- Тогда полагаюсь на вас. Прошу простить, но я до завтрашнего вечера буду занят на конференции, связанной с торговлей. Ваше Высочество, приятного отдыха... - Блюэр легко улыбнулся.

- Благодарю, Блюэр. До завтра, в Ханеде.

- Да, только не опаздывайте.

И, поправив очки в серебряной оправе, мужчина вышел из комнаты.

- Таким образом, с данного момента «Четверка» принимает на себя заботу о принце Бернине и выступает в качестве гида по Японии.

- Иида, - приподняла руку Коми, - значит, отправимся в Саппоро мы завтра утром?

- Кстати говоря, Его Высочество поедет в Саппоро сегодня вечером со станции Уэно в 19:03 на ограниченном экспрессе «Хокутосей» номер 3. Я не могу покинуть Токийскую станцию, так что сопровождать принца придется вам четверым, во главе с Такаемой. Типа полицейской охраны.

- Уаа, и вправду поедem в Хоккайдо, - довольная Коми сложила руки на груди, - сейчас самый лучший сезон.

В этот момент проснулся Иваидзуми:

- Отлично! Саппоровский рамен, крабы, Чингисхан!

«Ты на что вообще надеешься?!»

Сакураи ничего не говорила и отводила взгляд от меня.

- Понял, - ответил я Ииде, - но почему отправиться на Хоккайдо не на самолете?

- Ну, это личное пожелание Его Высочества, - ответила она.

Бернина рассмелся невинной улыбкой.

- Просто я люблю железные дороги, - сказал он, - ведь они идут без задержек даже в минуту. Я давно мечтал поехать на японских поездах.

- И что же Вам нравится в японских поездах? – спросил я из интереса.

- А можно больше одного пункта назвать?! – на лице принца Бернины появилась улыбка, ярче которой прежде не было; он заговорил, как пулемет: - Прежде всего, наверное, скоростной поезд – синкансен, хотя и вышедший из эксплуатации, первой серии. Этот милый фронт в виде мордочки утконоса я не встречал больше нигде в мире. Впрочем, последняя 300-я серия тоже хороша! Я хотел переговорить бы с японским правительством и перенять такую конструкцию. Кроме того, величие синкансена, что они на огромной скорости преодолевают всю страну, а ведь еще и спальные поезда есть! А каждый локомотив полон индивидуальности. «Хаябуса», новый электровоз EF68 и дизельный узколейный локомотив первого класса DF511, используемый в неэлектрифицированных секциях и еще, еще...

«Принц-то отлично разбирается!»

Если уж с Коми они друзья по железнодорожной тематике, то так и быть прощу, и могу сказать, что Бернина мне пришелся по душе.

- А Вы неплохо подкованы, - восхитился я. – Я тоже обожаю железные дороги!

- Эмм, - Бернина, чьи глаза сверкали, посмотрел на нашивку на моей груди, - Ciao, Takayama, - сказал он и пожал руку, не снимая белых перчаток.

Пусть я и не знал, на каком языке говорил принц, но свое имя я понял хорошо, да и говорил он с ощутимой добротой в голосе.

Я поднялся выше, чем раньше, и пожал руку в ответ.

- Ваше Высочество, а какие поезда ходят в Вашей стране?

- Не зови меня Ваше Высочество, просто Бернина, - сказал принц. – Ведь мы оба любим железные дороги!

«Хм, если я в таком случае буду звать принца по имени, не будет ли это грубостью?»

- Б-Бернина, тогда и ты зови меня Наото, - без особого умысла предложил я.

- Ок, Наото.

Произношение, конечно, немного странное, но я и вправду не преследовал никаких целей, прося прекрасного юноши звать себя по имени.

Иида утвердительно кивнула и сказала:

- Значит, решено. Коми и Такаяма, будете сопровождать принца Бернину до отбытия поезда, а Сакураи и Иваидзуми до 17:00 займутся повседневными задачами.

- Принято, - ответила Сакураи, девушка выглядела слегка расстроенной.

«Да что такое с этой чертовкой Сакураи? Неужели так разозлилась?»

Я почувствовал некоторую вину, но не такую, чтобы первым извиняться.

Что касается Бернины, то пусть ему и не угрожала опасность, но опасность исходила от толпы фанаток за дверью. Поэтому на день одолжили конференц-зал, где мы и расположились.

Единственное, в чем повезло, так это то, что в ситуации, когда мы не могли выйти поесть наружу, я, Коми и принц прошли через сервисные комнаты в ресторан «Сакура» при отеле у Токийской станции.

Может быть, Коми питалась там каждый день, но для меня это был новый мир.

Обед начался с закуски, красиво политый соусом. Когда же подали суп, я поинтересовался у Коми, что это такое белое; она ответила: «Картошка». Ну, а главным блюдом была тушеная говядина.

На первый взгляд, казалось, что столько не съесть за раз, но мясо оказалось таким сочным и мягким, что даже Коми все съела. На десерт же подали фрукты и мороженое, охлажденное при помощи жидкого азота...

Тут я вспомнил об инциденте с бомбой.

Впрочем, все благополучно закончилось, так что не хотелось бы повторения.

Затем мы говорили с Берниной о «Японских национальных железных дорогах», да и вообще о железных дорогах всего мира. К сожалению, я смог говорить только о местной линии, но зато от рассказов Бернины, которые я слушал, внимая всем духом, мне самому захотелось поехать в описываемые места. Электронные детали, производимые в Ателе, использовались по всему миру, поэтому принц часто путешествовал.

Я был уверен, что принц ездил на каждом поезде, куда отправлялся.

Разговор о шикарном спальном поезде, курсирующем по Южной Африке, Сибирской железной дороге, рейс на котором длился неделю, и недавно запущенном скоростном поезде в Китае, казалось, мог длиться вечно.

- А, уже столько времени! Надо уже готовиться к поездке на Хоккайдо. В таком наряде принца точно заметят; стоит переодеться, - сказал я и повел его в мужскую раздевалку.

У дверей раздевалки Бернина вдруг остановился:

- Достаточно, Наото.

- Что?

- Я имел в виду, что можешь дальше не сопровождать.

- В смысле?

«Что-то не так?»

- Возможно, в твоей стране раздевалка большая, чтобы раздельно переодеваться, но у нас места мало, так что все вместе.

Я щелкнул замок на двери и втокнул принца за плечи.

- Нет... я не в том смысле, Н-Наото!

Излишне объяснять, но раздевалка представляла ряд серых шкафчиков, а из-за Иваидзуми в комнате висел запах, как в тренажерном зале.

Поскольку я шел в сопровождении, то и мне надо было переодеться.

- Что такое? – спросил я у Бернины, который стоял, прижав сменную одежду к груди. – Я, конечно, извиняюсь, что прошу сменить одежду, но у нас не так уж много времени, так что давай быстрее.

- А, ага. В-верно... - смущенный чем-то принц прошел в сторону от меня и, повернувшись спиной, начал раздеваться.

«От того ли, что он из королевской семьи, он не привык переодеваться в чьем-то присутствии?»

Послышался звук трения этой примечательной одежды.

Хм, в молчании стало как-то не по себе...

- Не страшно, в таком возрасте представлять целую страну? – обратился я к Бернине.

- Э? Да нет, ничего ведь особенного. И страна-то, малюсенькая страна, ВВП которой за год всего лишь около триллиона йен.

- И все равно ведь поразительно.

«Это сколько бюджетов семьи Такаямы?»

- Но зато у Наото есть свобода... - я услышал звук пряжки ремня.

- Я, знаешь ли, только стабильности хочу, так что я завидую тебе.

- Стабильность, говоришь, ну, это может и так... Да и мне, как пятому ребенку, не видать трона... Но, будучи в семье короля, с тобой обращаются, как с птицей в клетке.

- Зато женишься на какой-нибудь красотке-принцессе, здорово же.

- Но! – закричал Бернина. – Но, а если я и вправду влюблюсь, то ведь ничего сделать не смогу.

Я обернулся.

Бернина еще переодевался, надел белую рубашку.

Почему-то мне стало его жалко.

- Бернина, - положил я ему руку на плечо, - как такой же любитель железных дорог, я поддерживаю твои взгляды.

В то мгновение мне показалось, что стоит чуть сильнее надавить, и плечо принца сломается, настолько оно было мягким и хрупким. Вообще я в обычных условиях такого бы не сделал, но получилось как-то произвольно.

Бернина положил маленькую ручку на мою руку:

- Спасибо, Наото. Все-таки любящие железную дорогу не могут быть плохими людьми.

- Именно! Железные дороги ходят по всему миру.

Тук, тук, тук.

Просто не верится, но, зная, что в раздевалке была вип-персона, в дверь начали громко стучать:

- Вы знаете, сколько мужик должен переодеваться, а?! Пока спичка не догорит! – раздался женский голос.

"Сакураи, все-таки. До сих пор злится, что ли?!"

- Да заканчиваем! И Бернина переодевается; будь тише! - крикнул я через дверь. - Прости, Бернина.

Обернувшись, Бернина улыбнулся:

- Да ничего страшного... Спасибо, Наото.

"Ми... милаха..." так, стоп.

Это было опасно!

Сила красоты этого юноши пугает.

Бернина переоделся в простенькую одежду, которую носили многие обычные японские школьники. А выделяющиеся блондинистые волосы спрятались под фуражкой.

В коридоре Сакураи не оказалось.

Белую форму Бернины мы передали Коми.

Вернувшись в служебную комнату "Четверки", я застал Иваидзуми в полном обмундировании; "Ну, что? Теперь хоть на войну!", из парня фонтаном лились настрой и улыбка.

- Иваидзуми, ты хорошо разобрал, куда мы идем?

- Так ведь принца охраняем, не?

- Это тоже. Но главное - уход и услуги гида.

- Замкомандира, тебя понял! - отчеканил Иваидзуми и продолжил набивать кармашки пояса всякими штуками.

"Слушай, что тебе говорят!"

- Хмм, сможет ли он столько съесть? - произнесла Коми, насыпая еду в миску Четверки. - Мамочка завтра вернется, хорошо? - прощалась она со щенком.

Что касается Четверки, то чихухуа выглядела радостной посреди пищевого рая.

Я сложил свои вещи и форму Бернины в служебный чемодан, который я позаимствовал у отряда.

Сакураи не было видать.

- Иида, а Вы не знаете, где Сакураи?

- Ээ, она вроде сказала, что пойдет на разведку линии Яманоте, поэтому к лифту пошла. Она тебе ничего не говорила?

Иида, похоже, вернулась в обычное состояние.

"Черт возьми... сколько еще Сакураи собирается дуться за утреннюю потасовку"

- Нет, не говорила, но что-нибудь предприму.

- Рассчитываю на тебя, замкомандира.

Получив билеты на "Хокутосей", мы выстроились в ряд.

- Итак, Такаяма, Коми, Иваидзуми, Сакураи - этим составом вы отправитесь сопровождать принца Бернину. До самого Саппоро, - сказал я.

- Только не берите на себя то, что вам не по силам, - предупредила Иида.

- Да. Постараемся, не доставлять Ииде неприятностей.

- А вот об этом не стоит беспокоиться. Помните, принц Бернина сейчас клиент компании. А как надо относиться к клиенту, вам говорили на курсах, не так ли?

Я вспомнил слова инструктора Гоно Хитоми.

- Будьте добры к клиентам. С теми же, кто причиняет проблемы клиентам, сражайтесь.

- Так ди это? - задумалась Иида. - В любом случае, я ваш лидер, а значит, за ваши действия буду нести ответственность я. Так что поступай так, как считаешь нужным.

Иида верила в нас, и я это отлично понял.

По правде говоря, так было приятно, что я готов был расплакаться.

- Да! Сделаю все возможное!

- Во-о-т. Так больше похоже на Такаяму.

Иида помахала нам ручкой, и мы направились к лифту для персонала.

Токийская станция, словно лабиринт, была испещрена секретными коридорами. Туннели вели к близлежащим и правительственным зданиям, Императорскому дворцу, и по которым персоны VIP-класса могли передвигаться, избегая посторонних глаз. Говорят, такая система возникла после того, как один весьма важный человек эпохи Мейдзи в эпоху Сёва был убит взрывом бомбы на Токийской станции.

Спальный поезд-экспресс "Хокутосей" отправлялся со станции Уено, останавливался на Токийской станции и двигался дальше по линии Яманоте.

Когда мы подошли к лифту, который вел на платформу линии Яманоте, то обнаружили толпу перед ним.

- Что случилось? - поинтересовался я у старика в спецодежде.

- Да отчего-то лифт никак не заставим работать.

- Не работает? Поломка?

- Наверное, так и есть. Я уже связался с ремонтной мастерской.

- Вот как...

"И что же произошло?"

Я вытащил смартфон и проверил время.

- Что ж, лифт, похоже, неисправен, поэтому идем по другому пути.

Шел я впереди, поэтому первым открыл дверь, и мы вышли в коридор.

Бернина был в обычной одежде, поэтому внимания не привлекал.

"Эмм, кстати, Сакураи... можете уже на "доме" ждать?"

Я позвонил ей, вскоре трубку взяли.

- Алло, Сакураи? Лифт сломан, поэтому мы пошли к Яманоте по другому маршруту.

- Да знаю я, что лифт сломан!

Мне вдруг стало не по себе.

- И почему же ты об этом знаешь?

- Да потому, что я внутри!

Сакураи оказалась в ловушке сломанного лифта.

- А ты в порядке, Сакураи?!

- Техники уже скоро придут, так что, думаю, быстро исправят. Поэтому идите вперед.

- Да что ты говоришь такое. Мы подождем.

- Это ты что несешь?! Времени-то мало.

- Но...

- Сейчас важнее о принце позаботиться, поэтому долг исполняй! - сильный тон голоса заставил меня задуматься на некоторое время.

- Сакураи, могла бы и не говорить. Сделаем, как надо.

"Плохи дела. Снова..."

Повисла неловкая тишина.

- ...эмм... ну и хорошо, - произнесла Сакураи, будто кашляла.

- ...хаа...

- Такаяма, что-то странное с этой поломкой... Будьте осторожны.

Связь прекратилась.

- С-сакураи?!!

- С Аой все в порядке? - беспокойно спросила Коми.

Чтобы не создавать ненужного волнения, я ответил, как можно бодрее:

- Да все будет в порядке, непременно... Это ж Сакураи.

- Наото, ты так доверяешь Сакураи, - с улыбкой сказал Бернина.

- Да ты что. Я? Ей?

Я совершенно не понимал, как объяснить им ситуацию.

Мы поднялись на 4-ю линию Токийской станции и, преодолев четыре станции, добрались до Уено. Если линия Занрай Токийской станции - ворота в Осаку, то Уено - ворота в регион Тохоку. Поэтому со станции Уено и отправлялись значительное число ограниченных экспрессов. Спальный экспресс "Хокутосей" - это экспресс на Хоккайдо, и запустили его после открытия тоннеля Сейкан.

На самолете можно было добраться за какой-то час, но на поезде "Хокутосей" путь занимал добрых 16 часов, и потому для бизнеса он был малоинтересен, но так родился роскошный туристический поезд до Хоккайдо. В настоящее время со станции Уено ходили два поезда: "Хокутосей 1" в 16:50 и "Хокутосей 3" в 19:03. По сути, то были поезда "Blue to Train" 24-й серии с 25-ю спальными местами, однако, я слышал, что внутренний интерьер сильно изменили.

Сейчас на часах 18:50.

Правой рукой я нервно похлопывал по ноге.

Коми, заметившая этот жест, достала смартфон и сказала:

- "Хокутосей 3" отправляется с 13 линии в 19:03, поэтому еще есть время...

Девушка помнила почти весь график поездов наизусть.

- Но ведь ничего страшного, если отправимся без Сакураи... - пытался соврать я.

- Ты так думаешь? - улыбнулась Коми.

- Хотя с другой стороны... вчетвером веселее, чем втроем...

- Верно. Успела бы Аой...

Коми приложила руку ко лбу и взглянула куда-то вдаль.

Чух, чух, чух, чух...

На линии Дзёбан отправился изумрудно-зеленого цвета поезд 233-й серии. Звук был таким громким, что совершенно не слышались голоса людей.

Мы достигли 13-й линии.

"Хокутосей" уже вступил на линию: впереди шел красный EF81, затем шли темно-синие вагоны, а по бокам - золотая полоса. Над каждым входом сияла золотая эмблема "Хокутосей".

Коми кратко объяснила Бернине устройство поезда:

- В начале состава идет электровоз EF81. "Хокутосей 3" - это 12-вагонный поезд, включая головной силовой вагон, и дальше по нумерации 1, 2 и так далее. С 1 по 5 вагоны - это спальные вагоны В-класса, предоставляемые по разумным ценам; там имеются двухъярусные кровати или комнаты для одного человека. 6 - это своего рода зона отдыха, где размещены ряд диванчиков и душевая. 7 - вагон-ресторан. С 8 по 10 - спальные вагоны высшего А-класса, а самый последний, 11-й вагон, - В-класса.

- Э, силовой вагон? Раз уж это электропоезд, лучше ведь контакты использовать? - Бернина указал пальцем вверх.

- На Хоккайдо много неэлектрифицированных участков, поэтому используется электропитание от большого дизельного генератора под названием "Краб-24".

Как и ожидалось от номера 1 в письменных тестах, идеальный ответ.

- Иваидзуми, это не тот краб, - сказал я Иваидзуми, изобразившему клешни.

"Э? А в какой вагон нам надо?"

Я полез за билетами, но в это время Коми указала на второй вагон с конца:

- Идемте к десятому.

В билетах именно он и был указан.

По пути я спросил:

- Коми, всего лишь за мгновение ты успела так внимательно рассмотреть билеты?

- Нет, я не видела.

- Но как ты узнала?

- Просто высококлассные пассажирские помещения вроде "Ройал" используются только в 9 и 10 вагонах. Но если в 9-м вагоне-ройале, использующего "Орохане-25", комнаты смещены в сторону ведущего вагона, то в "Орохане-24" 10-го вагона комнаты по центру; значит, мы можем вести караул с обеих сторон, - уверенно ответила Коми.

- Хее, вот оно как...

По правде говоря, я не знал, но, видимо, Иида этот факт учитывала.

Ройалы - вагонные места высшего класса поезда "Хокутосей", и потому здесь имелись большая кровать, душевая, раковина и туалет.

Поднявшись по лестнице на тамбур, мы прошли в коридор десятого вагона.

Комната Бернины под номером 11 находилась в самом центре вагона; наши же комнаты расположились в 5-м и 4-м номерах типа "дуэт". Дуэты походили на двухместные номера в гостиницах. 5-й - на первом этаже, а 4-й - на втором, но из его окна открывался прекрасный вид.

Я взглянул на часы на платформе - шла первая минута восьмого часа.

Однако, Сакураи все не было.

- Я... пойду посмотрю, не видать ли Сакураи.

- Поняла, Такаяма. А я проведу Бернину в его номер.

- Ага. Рассчитываю на тебя.

Отсалютовав, я быстрым шагом пошел вдоль коридора. Была мысль позвонить, но сейчас это было трудно сделать, а электронных писем я Сакураи раньше не писал.

Из двери 11-го вагона я выглянул на платформу.

На платформе находилось много желающих отправиться в неторопливое путешествие, но никто не спешил забраться в поезд. Видимо, были здесь и молодожены, поскольку многие стояли в парадных одеждах, с букетами и подарками, они весело махали руками выглядывавшим в окна.

День, день, день.

Раздался сигнал скорого отбытия поезда, и динамики объявили:

- 13 линия, спальный экспресс "Хокутосей 3", направляющийся в Саппоро, отбывает. Спальный экспресс "Хокутосей 3" отбывает. Пассажиры, просим поторопиться.

Я поставил ногу на ступеньку лестницы и еще раз взглянул в сторону турникета.

"Что за дура!"

В этот момент я увидел бежавшую Сакураи, в распахнутой униформе.

Но раздалось следующее объявление:

- Двери закрываются, двери закрываются.

И медленно меня и Сакураи разделила закрывшаяся дверь.

Перед отправкой кондуктор и машинист обычно переговариваются по радио.

В комнате проводника совсем неподалеку я услышал:

- Машинист, прием.

- Машинист слушает, прием.

- Отправляемся.

- Принято! Начинаю движение!

Сакураи, заметив, что не успела, пошла пешком, провожая взглядом уезжавший поезд; на платформе она осталась только одна. Разумеется, мы расстались не навечно, и в сердце я еще злился, но отчего-то в груди защемило.

Тем временем поезд ускорял ход.

"Сакураи..."

- Простите! - я бросился к кабине проводника и громко постучался.

Дверь тут же открыли:

- Что случилось?

- Мне надо срочно передать кое-что моему другу, он на платформе.

Проводница, взглянув на отчаянное выражение лица, сказала:

- Хорошо, - ипустила в кабину.

- Спасибо большое!

Я тут же открыл окно нараспашку и, высунувшись наружу, закричал:

- Сакураи!

Девушка шла обратно к турникету, но обернулась.

Мне показалось, что наши глаза соприкоснулись... но расстояние уже было значительным и быстро увеличивалось.

- А?! Сакура...

Чух, чух, чух, чух.

Экспресс зашел на линию Дзёбан, и как бы я не старался кричать, моих слов Сакураи уже не слышала. Набравший скорость экспресс свернул налево, и фигура Сакураи вовсе исчезла из виду.

Фьюююююю!

Раздался длинный свист гудка EF81.

Но в моих ушах так и остался этот далекий стук рельсов.